

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012. Суд не несет ответственность за содержание настоящего краткого изложения. Более подробная информация содержится в полном указании об авторских правах в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда
N 115

Январь 2009 года

**Ассоциация граждан "Радко" и Паунковский против
бывшей Югославской Республики Македония [Association
of Citizens Radko and Paunkovski v. "the former Yugoslav
Republic of Macedonia"] (жалоба N 74651/01)**

Постановление от 15 января 2009 г. [Секция V]

Статья 11

Статья 11-1

Свобода объединений

Вмешательство полиции для разгона мирной демонстрации, о которой не были уведомлены власти. *Допущено нарушение.*

Факты

Заявителями по делу является ассоциация и ее председатель. Ассоциация, названная в честь Ивана Михайлова-Радко (лидера Македонского освободительного движения в 1925 - 1990 гг.), была официально зарегистрирована в 2000 году. Ее устав определял ее как независимую, неполитическую общественную организацию, чьей целью было "распространение целей, задач и идей Македонского освободительного движения". Ассоциация стремилась достичь этой цели путем издания своей газеты, публикаций, создания библиотеки и интернет-сайта, а также путем организации семинаров, конференций и форумов. В средствах массовой информации была развернута широкомасштабная кампания против ассоциации, как до, так и после ее учреждения, осуждавшая ее создание и деятельность как противоречащие македонской национальной идентичности. В 2001 году Конституционный суд признал устав и программу ассоциации недействительными. По мнению Конституционного суда, реальными целями ассоциации было возрождение идеологии Ивана Михайлова-Радко, в соответствии с которой, македонская этническая группа никогда не существовала на этой территории, а относилась к болгарам из Македонии, и что признание македонской национальности являлось величайшим преступлением большевистского режима во время его существования. Он признал Устав и программу ассоциации неконституционной, поскольку вся деятельность ассоциации в действительности была направлена на

насильственное уничтожение конституционного строя Республики, разжигание национальной или религиозной розни и нетерпимости и отрицание свободного выражения национальной принадлежности македонского народа. Ассоциация была распущена.

Вопросы права

Конституционный суд не признал ассоциацию-заявителя "террористической" и не пришел к выводу о том, что она или ее члены намеревались использовать незаконные или антидемократические средства для достижения своих целей. Действительно, в учредительных документах ассоциации не содержалось никаких указаний на то, что она выступала за разжигание вражды. Конституционный суд также не разъяснил, почему он посчитал отрицание существования македонской национальности равносильным насилию или насильственному уничтожению конституционного строя. Со своей стороны Европейский Суд признает, что учреждение и регистрация ассоциации, связанной с именем Ивана Михайлова-Радко, создали определенную напряженность, поскольку его идеология в общем рассматривалась македонским народом не только как оскорбительная и разрушительная, но и как отрицающая их право на утверждение своей национальной (этнической) идентичности. Однако, одно лишь наименование ассоциации в честь лица, к которому большинство населения относится отрицательно, не могло само по себе представлять реальную и непосредственную угрозу общественному порядку. Отсутствуют конкретные доказательства того, что путем избрания наименования ассоциация выбрала осуществление политики, представлявшей настоящую угрозу македонскому обществу или Государству. Выбор имени ассоциацией не мог, сам по себе, оправдать ее роспуск. Судя по ее учредительным документам, ее целью была организация общественной дискуссии по определенным вопросам и поиск их решения. Она стремилась добиваться этой цели посредством издания публикаций, проведения конференций и сотрудничества с похожими ассоциациями. Нельзя предположить, что она подверглась порицанию за свои действия, поскольку ее ликвидировали вскоре после создания. Следовательно, она подверглась санкциям за поведение, связанное исключительно с осуществлением свободы выражения мнения. В задачу Европейского Суда не входит оценка правоты взглядов заявителей, и потому не имеет значения, что они прямо не дистанцировались от того, что Конституционный суд счел настоящей целью ассоциации. В итоге, основания, приведенные властями для обоснования роспуска ассоциации, не являлись соответствующими и достаточными, и вмешательство, соответственно, не может считаться необходимым в демократическом обществе.

Постановление

Допущено нарушение статьи 11 Конвенции (принято шестью голосами "за" и одним "против").

Статья 41. Присуждается 5 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Суд не несет ответственность за содержание и качество настоящего перевода. Доступ к нему может быть получен через базу данных по прецедентной практике Европейского суда по правам человека HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>) или любую другую базу данных, для использования в которой Суд его передал. Разрешается воспроизведение настоящего перевода в некоммерческих целях при условии указания полного наименования дела со ссылкой на

авторские права. Для целей коммерческого использования любой части настоящего перевода, пожалуйста, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int